Чувствуя, как в ее безжизненных волосах копошатся насекомые, Ли Ваньжоу вспомнила, что сейчас шел пятый год Чжаохэ. Прошло уже четыре года с тех пор, как собственная сестра стащила ее с трона императрицы и она попала в этот холодный дворец. Все эти четыре года она пролежала здесь парализованная на влажной кровати.

Ледяной холод зимы, словно острыми иглами, жалил все ее тело, отчего ей стало трудно дышать.

Внезапно темная комната слегка осветилась. Роскошные туфли, с вышитым золотыми нитями фениксом и украшенные жемчужинами, только подчеркивавшие благородство гостя, предстали перед ее взором.

Приближающаяся к ней женщина была одета в легкое платье, у нее было бледное, милое, но слегка высокомерное лицо. Ее прекрасные длинные ресницы, напоминавшие веер из перьев, слегка трепетали, а голос звучал очень мягко.

Однако сами слова были безжалостными и жуткими.

- Сестра я всегда подле императора, а ты одинока в этом недосягаемом дворце, где нет никого, кроме змей и червей.

От этих слов Ли Ваньжоу почувствовала всплеск раздражения и нахмурилась, но вскоре расправила морщинку на лбу и, выдавив заискивающую улыбку, спросила:

- С Мо'эром все в порядке?

- Он...

Казавшаяся равнодушной Ли Шифу намеренно протянула это слово, затем презрительно улыбнулась:

- ...не что иное, как сукин сын. Он вызывал отвращение у императора, кто стал бы о нем заботиться? Он умер той же зимой, когда тебя заперли.

"Он умер?"

"Как он мог умереть?"

"Тогда зачем они обманули меня?!"

Сердце Ли Ваньжоу сжалось от боли, а в голове загудело, словно она была готова взорваться.

Она нечеловеческим голосом закричала:

- Жунцзи с ума сошел? Это же его первый принц! Наш сын!

Неужто она окончательно утратила свою ценность, и от нее хотели избавиться? Даже невинный ребенок? Неужели она была полностью отвергнута и, ослепленная своими чувствами, потеряла его любовь?

После того как она вышла за третьего принца Наньгун Жунцзи, она спасла его от отравленного вина и меча, но в его глазах ничто из этого не могло сравниться с одной улыбкой Ли Шифу?

Ей пришлось освободить трон императрицы ради Ли Шифу, а теперь даже Мо'эру пришлось отдать звание наследного принца ее детям! Почему?!

Холодные волны поднялись в ее разуме, но у нее еще оставался проблеск надежды:

- Я хочу увидеться с императором! с холодным и жестким взглядом слово за словом проговорила она.
- Император занят бесчисленными делами. Где у него возьмется время, чтобы выслушивать тебя, умирающего человека? Ты живешь так покорно, но меня уже столько лет тошнит от того, что я из той же семьи, что и ты! в легкой улыбке Ли Шифу постепенно проявился намек на тьму, а ее мерцающие глаза снисходительно посмотрели на Ваньжоу. Глядя на ее жалкое состояние, она чувствовала себя довольной до самой глубины души.

Она была единственной законнорожденной дочерью в поместье Хоу и первой познакомилась с Жунцзи, но не смогла выйти за него замуж, потому что ее статус был невысок. Вместо этого Ли Ваньжоу, эта незаконнорожденная, воспользовалась своим преимуществом и даже захватила трон императрицы, который изначально должен был принадлежать только ей!

Настолько сильно сжав кулаки, что острые ногти впились ей в ладони, Ли Шифу с усмешкой проговорила:

- Ты всего лишь приблуда, отец просто использовал тебя для того, чтобы проложить путь для меня. Но ты перешла мне дорогу и даже украла мое положение. Ты сама подписала себе приговор! Я уже смилостивилась над тобой, до сих пор оставив в живых!

Ли Ваньжоу лишь подумала, что это немыслимо: она вышла замуж на Жунцзи в самом разгаре кризиса - после всех ловушек, что постоянно устраивали различные члены императорской семьи, она выходила чуть живой, ей множество раз едва удавалось сбежать из врат ада. Весьма забавно, что в глазах окружающих это выглядело как преимущество.

Заметив ярость в глазах Ли Шифу, Ли Ваньжоу поняла, что даже если сюда придет Жунцзи, он

тоже лишь посмеется над ее желаниями. Это тупик, в который завело ее восхождение на трон императрицы.

Она проложила путь для пары ублюдков, и теперь ее судьба - это смерть. Нельзя ни на мгновение откладывать их светлое будущее!

Ее вырвало полным ртом крови из самого сердца, после чего ее глаза потемнели. Противостоя душераздирающей боли, она подняла вверх средний палец. Ее скрюченные, покрытые багровыми сосудами пальцы уже наполовину сгнили.

Ли Шифу ласково улыбнулась и прокричала:

- Слуги, внесите орудие пытки!

Едва ее голос затих, как из темноты вышло несколько дворцовых слуг. Они несли железную пластину, покрытую множеством тонких зубцов и подвешенную на пеньковой веревке.

Они подволокли к ней Ли Ваньжоу, накинули ей на шею пеньковую веревку и подложили под железную плиту горящие угли, огонь которых тут же лизнул ее нежную лодыжку своими алыми язычками.

Ли Ваньжоу почувствовала такую жгучую боль, что ей захотелось затопать ногами. Но все ее тело было парализовано, и только мучившие ее слуги, дергая за волосы, раскачивали ее взад и вперед, из-за чего она как будто танцевала в огне.

Огромное пламя сожгло всю ее одежду, и пол покрыла ее кровь.

Ли Ваньжоу, едва дыша, висела на пеньковой веревке, но все ее мысли почему-то были лишь о весеннем ветерке, который взволновал в том году ее сердце. Как-то на празднике она бросила один-единственный взгляд на Жунцзи, она польстилась на его мимолетную красоту и почти полностью предалась этому чувству. Но теперь оно, шаг за шагом, привело ее прямо к смерти.

Боль, которую она испытывала везде - с головы и до ног - была невыносима, и пять черт лица Ли Ваньжоу яростно исказились. Сквозь высокий огонь, она видела, как безудержно смеется Ли Шифу, и первоначально истываемое ей чувство сестринской гармонии исчезло из ее разума. Если существует загробная жизнь, она должна заставить эту пару ублюдков спрадать от горя, вместо того, чтобы спокойно скончаться. Стать для них безупречной помехой!

- Император издал указ, согласно которому тело этой шлюхи должно быть брошено на погребальном холме, чтобы она не смогла переродиться человеком ни в этой жизни, ни в следующей, ни в последующей за ней!

Несколько дворцовых слуг тут же вышли вперед, чтобы потушить огромный костер, затем кое-

как закатали тело Ли Ваньжоу в потрепанную циновку и выбросили ее на погребальном холме рядом с другими телами.

http://tl.rulate.ru/book/25763/650706